

09 1991

1

0

6

TY-19-241-82

1

3

ДИА СТУДИЯ
ИЛЬМ

08-3-638

У Дрaврый портной

По сказке
Бр. Гримм

Художник К. Сапегин

В одном немецком городе жил портной. Звали его Ганс. Целый день сидел он на столе, поднав ноги, и шил. Нуртни шил, штаны, жилеты.

Вот нан-то сидит Ганс на столе, шьёт жилетку и слышит — кричат на улице: „Варенье! Сливовое варенье! Ному варенья?“ — „Варенье! — подумал портной. — Это хорошо! И закричал в оношно: „Тётна, тётна, иди сюда!“

Нупил варенья полбаночки, отрезал себе кусок хлеба, нама-
зал его вареньем...

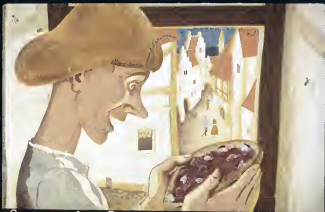
...и стал жилетку дошивать. „Вот, — думает, — дошью и варенья поем“. А в комнате у Ганса много мух было — прямо не сосчитать сколько. Мошет, тысяча, а мошет, и две тысячи. [9]

Почуяли мухи, что вареньем пахнет, и налетели на хлеб. – „Мухи, мухи, – говорит им портной, – вас-то кто сюда звал? Зачем на моё варенье налетели!“ – А мухи его не слушают. [1]

Рассердился портной, взял тряпну – да так ударит
по мухам!

Семь сразу убил. — „Вот я какой сильный и храбрый! Об этом весь город должен узнать. Да что город! Пусть весь мир узнает!“

И он сшил себе новый пояс и вышел на нём большими буквами: „Когда злой бываю, семерых убиваю“. Бросил в сумку кусок творожного сыра – вот и все сборы.

У самых городских ворот увидел он птицу, запутавшуюся в кустарнике. Бьётся птица, кричит, а выбраться не может. Поймал Ганс птицу, закинул в сумну, где у него сыр лежал...

...и пошёл по дороге. Долго шёл. Наконец пришёл к высокой горе.

Забрался на вершину и видит: сидит на горе великан, по-
сматривает вокруг. — „Здравствуй, приятель, — говорит Ганс. —
Пойдём вместе со мной по свету странствовать“.

– Какой ты мне приятель! – отвечает великан. – Ты слабенький, маленький, а я большой и сильный. Уходи, пона цел!

— „А это ты видел?!“ — поназал Ганс на свой пояс. Великан прочёл и подумал: „Кто его знает, может, он и вправду сильный. Надо его испытать“.

Взял великан в руки камень и так крепко сжал его, что из камня потекла вода.—„А теперь ты попробуй это сделать!“—сказал великан.—„Только-то и всего?“—засмеялся портной. [10]

Вынул он потихоньку из сумки кусок творожного сыра и стиснул в кулаке. Вода так и брызнула во все стороны. [6]

Удивился великан такой силе. Однано решил испытать Ганса ещё раз. Поднял он с земли камень и швырнул его в небо. Так далеко закинул, что камня и видно не стало.

– „Ну-на, – говорит он портному, – попробуй-на так!“ – „Высоко ты бросаешь, – сказал портной, – а всё же твой камень упал на землю. Вот я брошу, так прямо в небо камень закину“. [8]

Сунул он руку в сумку, выхватил птицу и швырнул её вверх.
Птица взвилась высоко-высоко в небо и улетела.

– „Неплохо, – говорит великан. – А теперь помоги мне дерево домой снести“. – И подвёл портного к срубленному дубу. – „Ладно“, – ответил Ганс, а про себя подумал: „Я слаб, да умен, а ты хоть силен, да глуп“.

И он сказал великану: „Ты себе на плечи только ствол взвали,
а я понесу все ветви и сучья. Ведь они потяжелее будут!“ 21

Тан и сделали. Велинан понёс ствол, а портной сел на ветну верхом. Тащит велинан на себе всё дерево да ещё портного в придачу.

Нанонец не выдержал – кричит: „Слушай, портной, я сейчас дерево на землю сброшу, устал я очень!“

Тут портной сосночил с ветки, ухватился за дерево, как будто он всё время шёл позади великана, и закричал в ответ: „Эх ты! Такой большой, а силы у тебя мало!“

Пришли они наконец в пещеру. Там у костра сидели пять великанов. У каждого в руках по жареному барану. — «Вот, — говорит великан, — тут мы и живём. Забирайся на кровать, ложись отдыхай».

Посмотрел портной на кровать и подумал: „Ну, эта кровать не по мне. Чересчур велика!“ И спрятался в угол, что потемнее. [20]

Ночью великан проснулся, взял железный лом и ударил с размаху по кровати. — «Теперь-то я избавился от этого силача!» — сказал он товарищам.

Утром пришли велинаны в лес, а им навстречу – Ганс! Перепугались велинаны. „Ну, – думают, – если мы ломом железным его не убили, то он сейчас нас всех перебьёт!“

И разбежались великаны в разные стороны...А портной посмеялся над ними и пошёл куда глаза глядят.

Шёл он, шёл и пришёл наконец к ограде королевского дворца. Там у ворот лёг на зелёную траву и крепко заснул.

Увидели его королевские слуги, прочитали надпись на поясе и сказали: „Вот там силач и нам пришёл! Надо королю о нём доложить“.

– „Лежит у ворот твоего дворца силач. Хорошо бы его на службу взять. Если война будет, он нам пригодится". – Король обрадовался. – „Верно, – говорит, – зовите его сюда".

Служит портной день, служит другой. И стали королевские
воины говорить друг другу: „Чего нам хорошего ждать от
этого силача? Ведь он, когда злой бывает, семерых убивает!“

Пошли они к королю и говорят: „Не хотим служить с ним вместе. Он всех нас перебьет, если рассердится. Отпусти нас со службы“.

А король уже и сам жалеет, что взял такого силача на службу: „Вдруг он в самом деле рассердится, воинов моих перебьёт, меня зарубит и сам на моё место сядет? Нам бы от него избавиться?“

Позвал он Ганса и говорит: „В дремучем лесу живут два разбойника. Оба такие силачи, что никто и ним подойти не осмеливается. Приказываю тебе найти их и одолеть. В помощь даю сотню всадников“.

– Ладно, – сказал портной. – Я, когда злой бываю, семерых убиваю. А уж с двумя-то разбойниками шутя справлюсь!

И пошёл он в лес. А сто королевских всадников за ним следом поспинали. На опушке Ганс обернулся и говорит всадникам: „Вы ждите здесь, а я с разбойниками сам справлюсь“.

Вошёл Ганс в чащу и видит: лежат под большим деревом два разбойника и так храпят, что над ними ветки колышутся.

Портной набрал полные нарманы камней, залез на дерево и стал бросать намни в одного из разбойников: то в грудь, то в лоб. Нанонец в нос угодил. Проснулся разбойник...

...растолкал другого.— „Ты чего дерёшься?“ — „Да что ты! — говорит тот.— Я тебя не трогал, это тебе приснилось“.

И оба опять заснули. А портной начал бросать камни во второго разбойника.

Проснулся тот да нан ударит своего товарища по лбу! И стали они драться и дрались до тех пор, пона друг друга не убили. БЭ

Тогда Ганс вышел на опушку и сказал всадникам: „Дело сделано, оба убиты. Ну и злые же они были... Да разве со мной справишься: я, когда злой бываю, семерых убиваю“. [44]

Въехали королевские всадники в лес, глядят: лежат на земле два разбойника — не шевелятся. Оба убиты.

Узнал об этом хитрый норо́ль и задал Гансу новую задачу:
„С разбойниками ты ловко справился. А теперь поди-на опять
в лес, излови свирепого зверя-единоро́га“. – „Изволь, – говорит
Ганс. – С одним-то зверем я живо справлюсь!“

Взял он с собой топор и верёвну и пошёл в лес. Зверь и ему сам навстречу высочил: страшный, шерсть дыбом, рог, как меч. Нинулся он на Ганса, хотел проткнуть рогом... вд

...а портной увернулся да за толстое дерево спрятался. Единорог с разбегу так и всадил в ствол свой рог!

—Вот теперь ты от меня не уйдёшь,—сказал Ханс. Набросил единорогу на шею верёвку и вырубил топором его рог из дерева.

Привёл Ганс зверя-единорога прямо в королевский дворец.
А единорог нан увидел короля в красной мантии, засопел,
захрипел, глаза кровью налились, шерсть – дыбом...

Испугался король и нинулся бежать. И все его воины за ним. Далеко убежал король—так далеко, что назад дороги не нашёл.

А портной стал себе спокойно жить да поживать, куртки, штаны да жилетки шить. Пояс свой он на стенку повесил и больше ни великанов, ни разбойников, ни единорогов на своём веку не видал.

Коней

Сценарий А. Беридзе

Редактор Т. Семибратова

Художественный редактор Т. Миловидова

Студия „Диафильм“, 1971 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. №7

Цветной

Д-241-71